

Обзор событий в Китае 20-26 января 2025

В Китае завершилась последняя предновогодняя неделя. С 22 января на Севере и с 23 января на Юге отмечался так называемый «малый год» (小年), он наступает в 23 день 12 месяца по лунному календарю и считается началом активной подготовки к празднованию собственно Нового Года. Как правило, после наступления малого года общественная и деловая активность идут на спад, начинается активная фаза «весеннего движения» (春运), когда миллионы китайцев устремляются на свою малую родину, чтобы там вместе с родными встретить Праздник Весны. Предстоят длинные выходные, которые в нынешнем году официально продлятся с 28 января по 4 февраля.

Главы России и Китая провели видео встречу

21 января состоялись первые в 2025 г. переговоры Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента РФ В. В. Путина, которые проходили в видео формате. В официальной публикации МИД КНР говорится, что главы двух государств обменялись новогодними поздравлениями и добрыми пожеланиями. Си Цзиньпин дал высокую положительную оценку развитию двусторонних отношений в 2024 году, отметил важные договоренности достигнутые руководителями двух стран на трех состоявшихся в течение прошлого года встречах, выделил успешное проведение Годов национальных культур, продвижение делового сотрудничества, сохраняющуюся тенденцию к росту взаимной торговли, подчеркнул важность всестороннего китайско-российского стратегического взаимодействия, в том числе на таких многосторонних площадках, как ООН, ШОС, БРИКС. С китайской стороны было подчеркнуто, что в нынешнем году будут отмечаться 80-летие победы китайского народа в Антияпонской войне сопротивления, победы Советского Союза в Великой Отечественной войне против фашизма, а также 80-летие создания ООН, в связи с чем Китай и Россия «будут совместно отстаивать международную систему, ядром которой является ООН, и итоги победы во Второй мировой войне, продвигать соблюдение всеми странами Устава ООН и его основных принципов, способствовать подлинной многосторонности».

Китайская сторона также заявила о своей готовности совместно с Россией и другими государствами-членами стремиться «к еще более качественному развитию сотрудничества в рамках ШОС», совместно с Россией продвигать «сотрудничество большого БРИКС», укрепляя тем самым единство Глобального Юга. Главы двух государств были едины во мнении о важности продолжения стратегических контактов в новом году.

Китай на форуме в Давосе подтвердил свою приверженность курсу на глобализацию и зеленое развитие

На проходившем в швейцарском Давосе ежегодном экономическом Форуме китайскую делегацию возглавлял член ПК Политбюро, вице-премьер Госсовета КНР Дин Сюэсян. 21 января он выступил на пленарном заседании Форума. В своем выступлении были затронуты несколько вопросов как глобального развития, так и развития собственно Китая.

В международной части Дин Сюэсян связал свое выступление с речью Си Цзиньпина на форуме в Давосе в январе 2017 года, то есть в момент начала первого срока президентских полномочий Д. Трампа. Он акцентировал внимание на произнесенных тогда Си Цзиньпином словах о том, что «заставить океан мировой экономики стать маленькими изолированными озерцами и речушками – дело невозможное». По прошествию восьми лет, в настоящее время, по словам Дин Сюэсяна, «скорость невиданных за сто лет изменений в мире повысилась», «тучи тарифных и торговых войн становятся все гуще», «между движущими силами экономической глобализации и силами, противодействующими ей сложилась патовая ситуация», «борьба между многосторонностью и односторонностью резко обострилась», «человечество снова оказалось на важном перекрестке».

Хотя в последние годы экономическая глобализация столкнулась со «встречным ветром», с точки зрения Китая, необходимо общими усилиями продвигать инклюзивную экономическую глобализацию, которая является «объективным требованием развития производительных сил и закономерным результатом научно-технического прогресса». «Экономическая глобализация не является игрой с нулевой суммой, но представляет собой процесс, отвечающий общим интересам», что не исключает того, что в ее ходе «могут возникать некоторые противоречия и разногласия». Однако эти вопросы «можно решить только в процессе продвижения экономической глобализации», «протекционизм – это не выход», «в торговых войнах не бывает победителей».

Китай «высоко держит знамя многосторонности», отстаивает концепции глобального управления, основывающиеся на принципах «общего обсуждения, общего создания и общего использования», выступает «за равенство прав и возможностей всех государств в международных делах». Он также «твердо поддерживает многостороннюю торговую систему, ядром которой является ВТО».

Перед миром стоит задача «создать новые движущие силы и новые преимущества развития» в условиях нового этапа научно-технической революции и отраслевых изменений, обусловленных развитием технологий искусственного интеллекта, квантовых технологий, биотехнологий, цифровизации, зеленого развития, для чего необходимы укрепление международного научно-технического и инновационного сотрудничества, общее содействие становлению новых отраслей и отраслей будущего.

Острота таких глобальных вызовов, как климатические изменения, продовольственная безопасность, энергетическая безопасность не спадает. С точки зрения Китая, преодолеть их можно только «совместно создавая будущее, находясь в одной лодке».

«Зеленый переход является магистральным направлением глобального развития». Мировому сообществу необходимо прилагать общие усилия, для ускорения энергетического перехода на основе «равноправности, упорядоченности, справедливости», сохранять стабильность цепочек отраслей новой энергетики, внедрять зеленые продукты и технологии, «усиливать однонаправленность политики в области изменений климата и в торгово-экономической сфере», «избегать того, чтобы торгово-экономические трения задерживали процесс зеленого перехода, а также избегать создания зеленых барьеров, мешающих нормальному ходу торгово-экономического сотрудничества».

В отношении развития Китая Дин Сюэсян выделил три основные тенденции.

Во-первых, продвижение высококачественного развития. В данном контексте он указал на рост китайской экономики в 2024 г. на 5%, но признал, что китайская экономика сталкивается с немалым числом трудностей и вызовов. Китайское руководство усилило контрциклическое регулирование, выдвинуло новый пакет мер, направленных на эффективное поддержание рынка недвижимости, рынка акций, восстановления рыночных ожиданий и рыночной уверенности. Трудности китайской экономики обусловлены как внешним воздействием, так и внутренней перестройкой экономической структуры. В текущем году Китай намерен продолжать усиливать

макроэкономическое регулирование, проводить «еще более активную финансовую политику» и «разумно мягкую денежно-кредитную политику», всеми силами поднимать потребление, повышать эффективность инвестиций, продвигать научно-технические и отраслевые инновации, стимулировать здоровое развитие рынка капитала, добиваться прекращения спада на рынке недвижимости, эффективно противодействовать долговым рискам на местах, добиваться реального эффективного апгрейда экономики в сочетании с разумным ростом.

Во-вторых, ускорение зеленого, низкоуглеродного перехода. «Китай своими практическими действиями стремится достичь пика углеродных выбросов до 2030 г. и к 2060 году добиться углеродной нейтральности. По сравнению с 2012 г. энергопотребление и углеродные выбросы на единицу ВВП снизились соответственно более чем на 26% и 35%, доля энергетических мощностей по производству энергии из возобновляемых источников в общем объеме энергетических мощностей превысила 35%. Политика Китая по осуществлению зеленого перехода является долговременной, а отнюдь не конъюнктурной. Как бы не менялась международная ситуация, решимость и действия Китая по активному реагированию на изменения климата останутся неизменными.

В-третьих, продвижение реформ и открытости на еще более высокий уровень. Открытость является символом модернизации китайского типа. Китай следует политике открытости, расширяя доступ иностранных инвесторов на свой внутренний рынок (снятие ограничений на инвестиции в обрабатывающие отрасли, упорядоченное открытие отраслей связи, интернета, образования, культуры, медицины), а также увеличивая импорт высококачественных товаров и услуг, при этом Китай не преследует целей увеличения положительного сальдо. В настоящее время ведется работа по совершенствованию политики обеспечения прав интеллектуальной собственности иностранных компаний, их равноправного доступа к правительственным закупкам, обеспечения прав трансграничной передачи данных и т. д. «Дверь открытости Китая не может закрыться, она будет только открываться все больше и больше».

Неопределенность в перспективах отношений между Китаем и США сохраняется

24 января состоялся телефонный разговор министра иностранных дел Китая Ван И с новым государственным секретарем США М. Рубио. Общение двух

министров происходило на фоне вновь усилившейся неопределенности в отношении дальнейших перспектив двусторонних связей, после заявлений Д. Трампа 21 января о намерениях до 1 февраля определиться в вопросе введения ограничительных 10 процентных пошлин на китайский экспорт из-за ввоза в США фентанила, который, как утверждают в американской администрации, ввозится в США из Китая через территории Мексики и Канады. Данные заявления были подвергнуты критике представителями МИД Китая и Министерства коммерции Китая. Содержание официальных сообщений китайской и американской сторон о разговоре глав внешнеполитических ведомств двух стран сильно расходятся.

По китайской версии Ван И повторил базовые подходы китайской позиции к развитию отношений с США. Он, в частности, заявил, что в ходе состоявшегося 17 января разговора между Си Цзиньпином и Д. Трампом было достигнуто важное понимание, намечен общий курс и задан тон для дальнейшего развития китайско-американских отношений. В настоящее время командам двух стран следует реализовать это понимание на основе принципов взаимного уважения, мирного сосуществования и обоюдновыгодного сотрудничества. Ван И вновь повторил тезис о том, что у Китая «отсутствуют намерения превосходить или заменять кого бы то ни было», но он «будет отстаивать свои законные интересы развития». Внимание американской стороны было привлечено также к тайваньской проблеме и подтверждена неоднократно излагавшаяся ранее позиция Китая по данному вопросу. В ходе разговора Ван И указал своему собеседнику на то, что «великие державы должны вести себя соответствующим образом, должны нести свою международную ответственность, им необходимо поддерживать мир во всем мире, помогать другим странам осуществлять общее развитие» и выразил надежду, что М. Рубио «сам сумеет разобраться в этом и сыграет конструктивную роль в будущем народов Китая и США, в деле мира и стабильности в мире».

В кратком сообщении для прессы представителя Госдепартамента США говорилось о том, что в беседе М. Рубио подчеркнул, что американская администрация «будет следовать отношениям США-КНР, которые отвечают американским интересам и делают американский народ первым». Госсекретарь высказал также «серьезную озабоченность действиями Китая в отношении Тайваня и в Южно-Китайском море».

Провинции Китая подвели экономические итоги 2024 г. и определили задачи роста на 2025 год

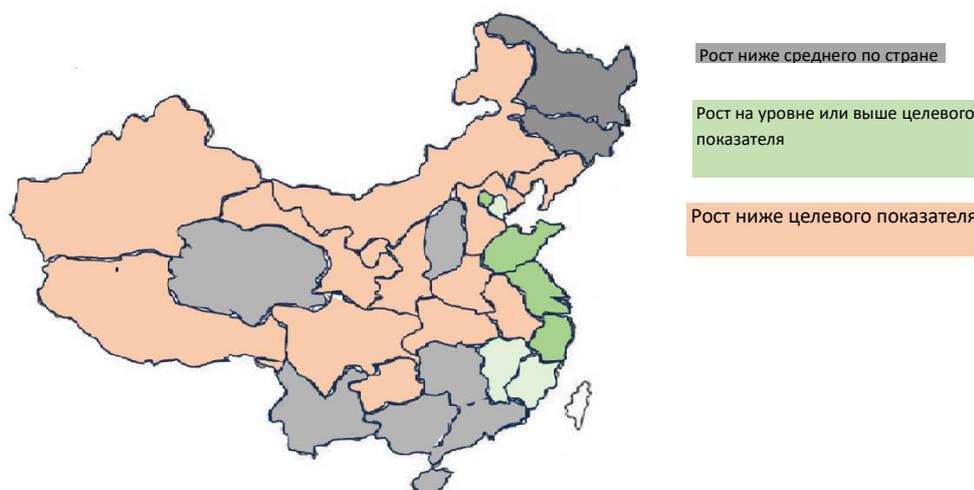
По сложившейся традиции в первый месяц года в большинстве провинций Китая состоялись провинциальные сессии Собраний Народных представителей, на которых подводились итоги развития региональных экономик в 2024 г. и определялись ориентиры экономического роста на 2025 год.

	Объем РВП в 2024 г. (трлн юаней)	Целевой показатель роста на 2024 г. (%)	Прирост РВП в 2024 г. (%)	Целевой показатель прироста на 2025 г.
Гуандун	более 14 (оценка)	5%	3,4% (9 мес.)	около 5%
Цзянсу	13,7	более 5%	5,8%	более 5%
Шаньдун	9,86	более 5%	5,7%	более 5%
Чжэцзян	9,01	примерно 5,5%	5,5%	примерно 5,5%
Сычуань	6,47	примерно 6%	5,7%	более 5,5%
Хэнань	6,36	примерно 5,5%	5,1%	примерно 5,5%
Хубэй	6,0	примерно 6%	5,8%	около 6%
Фуцзянь	5,78	примерно 5,5%	5,5%	5,0-5,5%
Шанхай	5,39	примерно 5%	5,0%	около 5%
Хунань	5,32	примерно 6%	4,8%	примерно 5,5%
Аньхуэй	5,06	примерно 6%	5,8%	выше 5,5%
Пекин	4,98	примерно 5%	5,2%	около 5%
Хэбэй	4,75	примерно 5,5%	5,4%	более 5%
Шэньси	3,55	примерно 5,5%	5,3%	около 5%
Цзянси	3,42	примерно 5%	5,1%	около 5%
Ляонин	3,26	примерно 5,5%	5,1%	более 5%

Чунцин	3,22	примерно 6%	5,7%	около 6%
Юньнань	3,15	примерно 5%	3,3%	около 5%
Гуанси	2,86	примерно 5%	4,2%	около 5%
Вн. Монголия	2,63	более 6%	5,8%	около 6%
Гуйчжоу	2,27	примерно 5,5%	5,3%	примерно 5,5%
Синьцзян	2,05	примерно 6,5%	6,1%	около 6%
Тяньцзинь	1,80	примерно 4,5%	5,1%	около 5%
Хэйлунцзян	1,65	примерно 5,5%	3,2%	около 5%
Цилинь	1,44	примерно 6%	4,3%	примерно 5,5%
Ганьсу	1,30	примерно 6%	5,8%	примерно 5,5%
Хайнань	0,79	примерно 8%	3,7%	более 6%
Нинся	0,55	примерно 6%	5,4%	примерно 5,5%
Цинхай	0,39	примерно 5%	2,7%	примерно 4,5%
Тибет	0,28	примерно 8%	6,3%	от 7% до 8%
Шаньси		примерно 5%	1,8% (9 мес.)	около 5%

По итогам года в региональном разрезе можно сделать вывод, что общий целевой показатель экономического роста в Китае в 2024 г. был достигнут преимущественно благодаря развитым экономическим провинциям Восточного Китая, низовой р. Янцзы (Цзянсу и Чжэцзян). Провинция Цзянсу сохранила за собой позиции второй региональной экономики Китая, уступая только пров. Гуандун, однако разрыв между ними продолжал сокращаться. РВП пров. Цзянсу вырос на 5,8% (в 2023 г. - +6%), темп роста экономики Чжэцзяна составил 5,5% (в 2023 г. – 6%) Достаточно высокие темпы роста показала также экономика северной провинции Шаньдун, которая занимает третье место в рейтинге региональных экономик Китая. Экономика Шаньдуна выросла на 5,7% (в 2023 г. - +6%). Темпы роста экономик Цзянси и Шаньдуна превысили целевые показатели на прошлый год, которые утверждались в начале 2024 года. В то же время крупнейшая региональная экономика – пров. Гуандун, удельный вес которой в экономике Китая превышает 10%, второй год подряд не смогла добиться восстановления устойчивого экономического роста.

На состоявшейся 15 января сессии СНП пров. Гуандун темпы экономического роста за 2024 г., а также первичные данные об объеме ВВП провинции названы не были. Отмечалось только, что по оценке региональных властей ВВП провинции, «возможно, преодолел планку в 14 трлн юаней». Что касается темпов роста, то, по официальным данным, за 9 месяцев прошлого года он был только на уровне 3,4% (в 2023 г. экономика Гуандуна увеличивалась на 4,8%). В этой связи с высокой долей вероятности можно ожидать, что второй год подряд Гуандун показала темпы роста ниже средних по Китаю в целом.

Помимо провинции Гуандун еще в нескольких провинциях экономический рост был ниже, чем средний по экономике Китая (5%). В их числе оказались провинции Северо-Востока Хэйлунцзян и Цзилинь соответственно 3,2% (в 2023 г. - +2,6%) и 4,3% (в 2023 г. - +6%). Не были обнародованы данные об экономическом развитии северной провинции Шаньси, однако можно предположить, что экономический рост в ней в 2024 г. был на низком уровне, так как за девять месяцев прошлого года он был на уровне 1,8% (в 2023 г. - +5%). На Северо-Западе медленно развивалась экономика провинции Цинхай, экономический рост составил 2,7% (в 2023 г. - +5,3%).

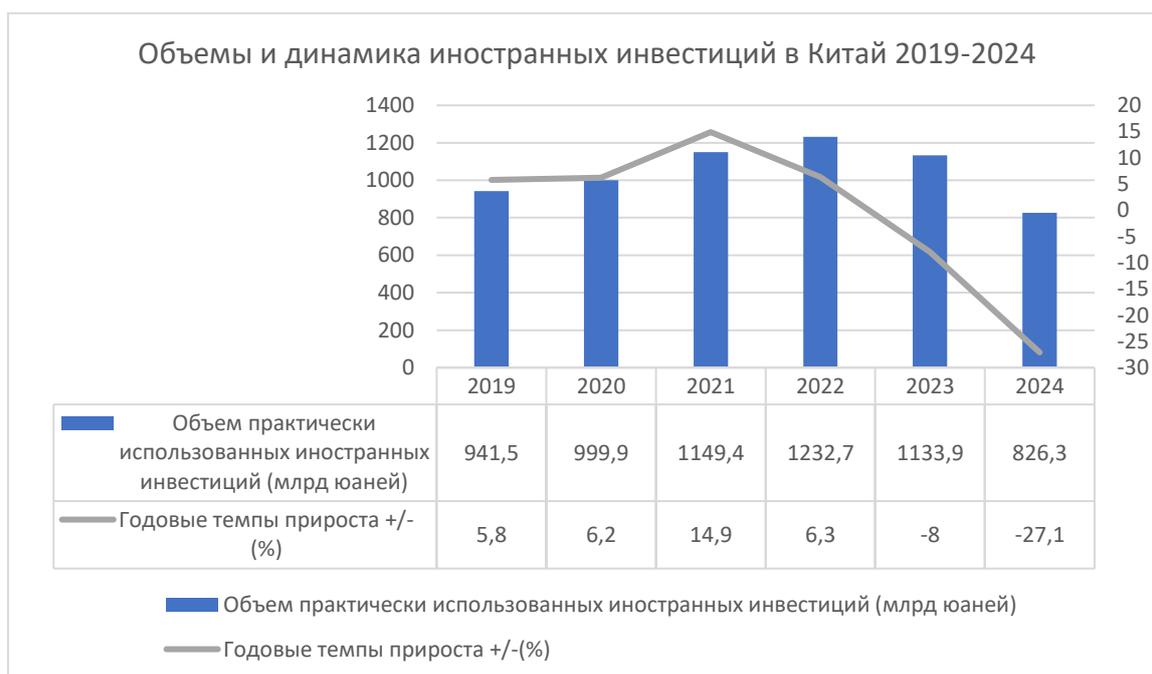
Низкие темпы экономического роста были отмечены также в юго-западных регионах Китая. В частности, в Гуанси-Чжуанском автономном районе, провинции Юньнань, провинции Хунань они соответственно равнялись 4,2% (2023 г. - +4,1%), 3,3% (2023 г. - +4,4%), 4,8% (2023 - +4,6%).

Резко замедлились темпы экономического роста на острове Хайнань, где реализуется проект создания режима свободного порта. По итогам 2024 г. прирост ВВП Хайнаня составил 3,7% (2023 г. - +9,2%).

Следует отметить, что в большинстве провинций темпы экономического роста, хотя и превышали среднекитайский уровень, в то же время были ниже, чем намечавшиеся целевые показатели роста.

С точки зрения целевых показателей роста китайских регионов на 2025 г., то по сравнению с аналогичными показателями на 2024 г. они мало изменились. 15 провинций, в том числе крупнейшие региональные экономики Гуандуна, Цзянсу, Шаньдуна и Чжэцзяна оставили целевые показатели роста на уровне 2024 года. Остальные регионы несколько снизили целевые показатели. С учетом заявленных целей средний темп ожидаемого роста составил 5,26%, в 2024 г. он был несколько выше и находился на уровне 5,41%. В этой связи можно ожидать, что на предстоящей сессии ВСНП, которая должна начаться 5 марта, годовой индикатор роста для китайской экономики будет определен, скорее всего, вновь на уровне около 5%.

Объем привлеченных в Китай в 2024 г. иностранных инвестиций оказался ниже уровня 2019 года

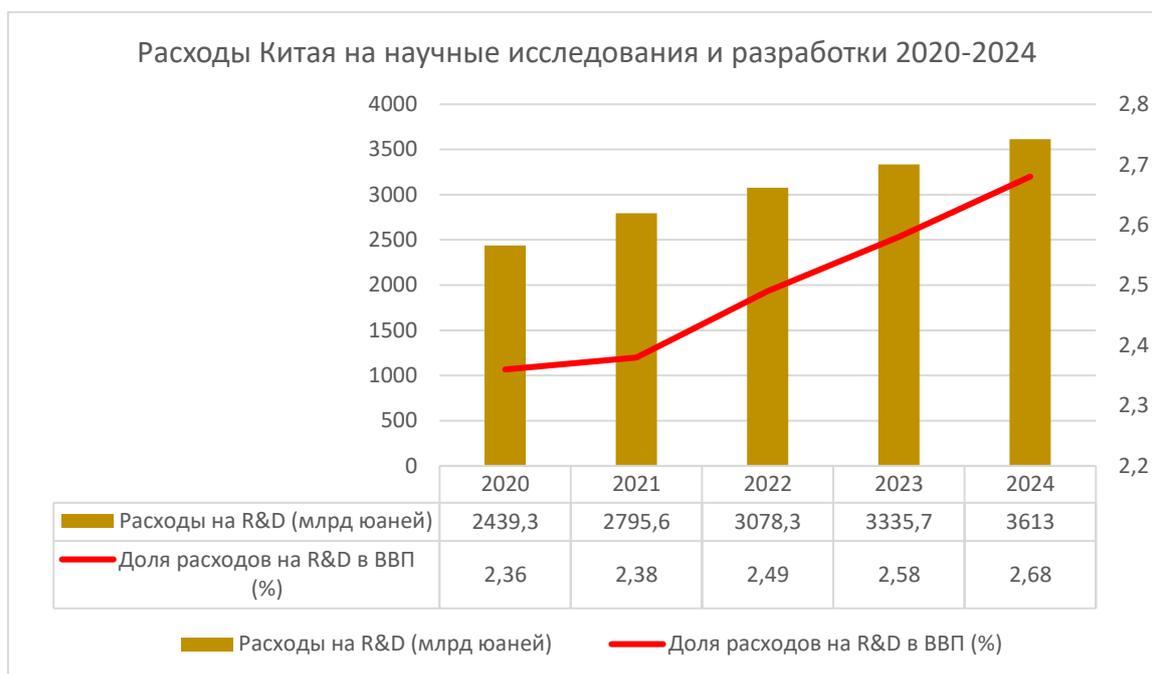

По данным Министерства коммерции КНР, в 2024 г. объем практически использованных иностранных инвестиций в Китае составил 826,52 млрд юаней. Объем иностранных инвестиций сокращался второй год подряд. В 2024 г. темп падения притока иностранных инвестиций ускорился. Если в 2023 г. приток иностранных инвестиций сокращался на 8%, то в 2024 г. он уменьшился на 27,1% и в стоимостном выражении оказался ниже, чем уровень 2019 года. Инвестиции в высокотехнологичные отрасли обрабатывающей промышленности составили 96,29 млрд юаней, что соответствует 11,7% от общего объема иностранных инвестиций. Иностранные инвестиции в отрасли

обрабатывающей промышленности составили 221,21 млрд юаней, что на 30,4% меньше, чем в 2023 г. (в 2023 г. – минус 1,8%). В отрасли услуг было привлечено 584,46 млрд юаней, что на 24,1% меньше по сравнению с 2023 г. (в 2023 г. – минус 13,4%).

Несмотря на уменьшение притока иностранного капитала, в 2024 г. в Китае было учреждено более 59 тысяч предприятий с иностранными инвестициями, что на 9,9% больше по сравнению с 2023 годом.

В 2024 г. Китай продолжил поддерживать высокие темпы прироста расходов на научные исследования и разработки

По предварительным данным ГСУ КНР, в 2024 г. общие расходы Китая на научные исследования и разработки (R&D) увеличились на 8,3% и достигли 3613 млрд юаней. Доля расходов на R&D в ВВП выросла на 0,1 п. п. и составила 2,68%. Сохранился тренд на опережающий рост расходов на фундаментальные исследования. Вложения в фундаментальные исследования выросли на 10,5%, составив 249,7 млрд юаней. Их доля в общем объеме расходов на R&D повысилась на 0,14 п. п. и составляла 6,91%.

Сергей Цыплаков - Руководитель направления – развитие Китая и ЕАЭС Центра «Большая Евразия» Института ВЭБ